

CD/PV.121
3 April 1981
RUSSIAN

ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ О СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ ЗАСЕДАНИИ,

состоявшемся во Дворце Наций, Женева,
в пятницу, 3 апреля 1981 г., в 15 ч 30 мин

Председатель: г-н Г. Пфейфер (Федеративная Республика Германии)

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Австралия:</u>	г-н Р.А. УОЛЖЕР г-н Р. СТИЛ
<u>Алжир:</u>	г-н М. МЕДЖУР г-н М. МАТИ
<u>Аргентина:</u>	г-жа Н. ФРЕЙРЕ ПЕНАБАД
<u>Бельгия:</u>	г-н Ж.-М. НУАРФАЛИС
<u>Бирма:</u>	У СО ХЛАНГ У НГВЕ ВИН У ТАНГ ХТУН
<u>Болгария:</u>	г-н И. СОТИРОВ г-н Р. ДЕЯНОВ
<u>Бразилия:</u>	г-н С.А. ДЕ СУЗА Е СИЛЬВА г-н С. ДЕ КУЕЙРОС ДУАРТЕ
<u>Венгрия:</u>	г-н И. КЕМИВЕШ г-н К. ГЕРФИ
<u>Венесуэла:</u>	г-н А.Р. ТАЙЛАРДАТ г-н Г. АРТЕАГА г-н О.А. АГИЛАР
<u>Германская Демократическая Республика:</u>	г-н Х. ТИЛИКЕ
<u>Федеративная Республика Германии:</u>	г-н Г. ПЕЙФЕР г-н Н. КЛИНГЛЕР г-н В. РЕР г-н Й. ПФИШКЕ
<u>Египет:</u>	г-н М.Н. ФАХМИ
<u>Заир:</u>	г-н О. ГНОК
<u>Индия:</u>	г-н А.П. ВЕНКАТЕСВАРАН

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

<u>Индонезия:</u>	г-н С. ДАРУСМАН г-н И. ДАМАНИК г-н КАРИОНО
<u>Иран:</u>	г-н Т. АФСАР
<u>Италия:</u>	г-н Б. КАБРАС г-н Е. ДИ ДЖОВАННИ
<u>Канада:</u>	г-н Дж. СКИННЕР
<u>Кения:</u>	г-н С. ШИТЕМИ г-н Дж. Н. МУНИУ
<u>Китай:</u>	г-н Ю ПЭЙВЭНЬ г-н ЛИНЬ ЧЕНЬ г-н ПАНЬ ЦЗЮЙШЭНЬ
<u>Куба:</u>	г-н Л. СОЛА ВИЛА г-н К. ПАЗОС
<u>Марокко:</u>	
<u>Мексика:</u>	г-н А. ГАРСИА РОБЛЕС г-жа Э. ГОНЗАЛЕС И РЕЙНЕРО г-н К. ХЕЛЛЕР
<u>Монголия:</u>	г-н Л. БАЯРТ г-н С.-О. БОЛД
<u>Нигерия:</u>	г-н О. АДЕНИДЖИ г-н В.О. АКНСАНЬЯ г-н Т. АГУЙИ-ИРОНСИ
<u>Нидерланды:</u>	г-н Р.Х. ФЕЙН г-н А. АМЕРОНГЕН г-н Х. ВАГЕНМЕЙКЕРС
<u>Пакистан:</u>	г-н М. АХМАД г-н М. АКРАМ г-н Т. АЛТАФ
<u>Перу:</u>	

СПИСОК ЛИЦ, ПРИСУТСТВОВАВШИХ НА ЗАСЕДАНИИ

Польша:

г-н Я. СИЯЛОВИЧ

г-н Т. СТРОЙВАС

Румыния:Соединенное Королевство:

г-н Д.М. САММЕРХЕЙС

г-жа Дж. И. ЛИНК

г-н Т.Д. ИНЧ

Соединенные Штаты Америки:

г-н Ч.Ч. ФЛАУЭРРИ

г-н Ф.П. ДЕСИМОН

г-жа К. КРИТТЕНБЕРГЕР

г-н Ч.Г. ПИРСИ

Союз Советских Социалистических
Республик:

г-н В.Л. ИСРАЭЛЯН

г-н Б.П. ПРОКОФЬЕВ

г-н Л.А. НАУМОВ

г-н В.М. ГАНЖА

г-н Ю.В. КОСТЕНКО

Франция:

г-н М. КУТЮР

Чехословакия:

г-н П. ЛЮКЕЖ

г-н Л. СТАВИНОХА

Швеция:

г-н К. ЛИДГАРД

г-н Л. НОРБЕРГ

Шри Ланка:

г-н Х.М. Дж.С. ПАЛИХАККАРА

Эфиопия:

г-н Ф. ЙОГАННЕС

Югославия:

г-н М. ВРХУНЕЦ

Япония:

г-н Й. ОКАВА

г-н К. ШИМАДА

Секретарь Комитета и личный
представитель Генерального
секретаря:

г-н Р. ДЖАЙПАЛ

Заместитель секретаря
Комитета по разоружению:

г-н В. БЕРАСАТЕГИ

Г-н КЕМИВЕНШ (Венгрия): Г-н Председатель, позвольте мне, пользуясь этим случаем, высказать вам поздравления по случаю вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц и выразить уверенность, что вы, как и ваши предшественники на посту Председателя в течение сессии этого года, будете поддерживать конструктивную и деловую атмосферу, установившуюся в нашем Комитете. В этих целях, г-н Председатель, я предлагаю вам полную поддержку своей делегации.

Я хотел бы выразить признательность предыдущему Председателю Комитета, представителю Германской Демократической Республики послу Герхарду Хердеру, за эффективное руководство нашей работой в течение предшествующего месяца, особенно за его успешную деятельность по направлению и интенсификации нашей работы в области ядерного разоружения и всеобщего и полного запрещения испытаний ядерного оружия. Это стало чем-то вроде положительной традиции, поддерживаемой всеми, и я надеюсь, что она получит дальнейшее развитие.

В своем сегодняшнем выступлении я хотел бы затронуть два вопроса: во-первых, укрепление безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия; и, во-вторых, проблемы химического оружия.

Обсуждая вопрос укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия, моя делегация считает необходимым подчеркнуть, что этот вопрос связан с общим вопросом ядерного разоружения, поскольку он является конкретной побочной мерой до осуществления первоочередной задачи ядерного разоружения на всеобъемлющей основе. Достижение прогресса в области гарантий безопасности, предоставляемых неядерным государствам против применения или угрозы применения ядерного оружия, имеет, по нашему мнению, по крайней мере тройное значение. Во-первых, это укрепило бы режим нераспространения ядерного оружия путем устранения стимулов, побуждающих неядерные государства приобретать ядерное оружие, так как их безопасность была бы обеспечена посредством выработки международно-правовых мер. Во-вторых, это послужило бы эффективным препятствием для распространения ядерного оружия в географическом плане, так как помешало бы размещению такого оружия ядерными государствами на территории государств, которые в настоящее время им не располагают. В-третьих, это было бы новым шагом на пути к укреплению безопасности государств на основе принципа отказа от применения силы или угрозы применения силы, как это было провозглашено в Уставе Организации Объединенных Наций.

Делегация моей страны с удовлетворением отмечает, что Рабочая группа по негативным гарантиям безопасности завершила этап обсуждения процедурных вопросов и сконцентрировала свое внимание на обсуждении существующих вопросов. Делегация моей страны по-прежнему считает, что самым эффективным способом укрепления безопасности неядерных государств против применения или угрозы применения ядерного оружия, была бы международная конвенция, в силу ее явного обязательного характера с точки зрения международного права. Однако делегация Венгрии готова присоединиться к усилиям, направленным на поиски временных мер, которые облегчили бы достижение нашей конечной цели. Трудность вопроса состоит в том, что наша деятельность должна, как предусматривается в резолюции 35/154 тридцать пятой сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, помочь всем государствам, обладающим ядерным оружием, "в качестве первого шага к заключению подобной международной конвенции сделать аналогичные по содержанию торжественные заявления о неприменении ядерного оружия против неядерных государств, не имеющих его на своей территории".

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Делегация моей страны приветствует предпринятые Рабочей группой по негативным гарантиям безопасности усилия, направленные на поиск возможного общего подхода или общей формулы на основе глубокого анализа односторонних заявлений, сделанных ядерными государствами, и предложений, внесенных по этому вопросу многими странами.

Делегация Венгрии считает, что состав неядерных государств, которым должны быть предоставлены гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия, должен определяться на основе объективных критериев, не допускающих субъективной интерпретации со стороны предоставляющих такие гарантии государств. К таким критериям может быть отнесено определение наличия или отсутствия ядерной угрозы для государств, обладающих ядерным оружием, со стороны государств, которым предоставляются гарантии. Это понятие включает два элемента: отказ данного государства от приобретения ядерного оружия и неразмещение ядерного оружия других государств на его территории. На первый взгляд, содержащиеся в формулировках Великобритании и Соединенных Штатов Америки исключения не лишают какое-либо государство, не обладающее ядерным оружием, таких гарантий, однако они также не предусматривают их безоговорочное включение, поскольку сохраняют право решать, что в случае вооруженного конфликта данное не обладающее ядерным оружием государство действует "совместно или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием, или является союзником или действует совместно с государством, обладающим ядерным оружием, в осуществлении или поддержке нападения". Мы это понимаем так, что любое государство, не обладающее ядерным оружием, может быть "квалифицировано" как испытывающее склонность к использованию ядерного оружия, если такое решение будет принято обладающими ядерным оружием государствами в соответствии с вышеуказанными критериями.

Позвольте кратко охарактеризовать некоторые аспекты негативных гарантий безопасности применительно к Европе. Уважаемый представитель Пакистана в своем выступлении 25 марта 1981 г. разъяснил, что содержащиеся "в заявлениях Соединенных Штатов Америки, Великобритании и Советского Союза так называемые положения о самообороне связаны с соображениями стратегического характера, которые касаются Центральной Европы", и как таковые "не должны быть возведены в ранг общих предписаний в рамках всеобъемлющей формулы". Посол Пакистана прав, утверждая, что эти аспекты касаются Европы (однако всей ее территории), тем не менее речь идет о большем. Во-первых, содержащиеся в заявлениях Великобритании и Соединенных Штатов Америки исключения могут иметь силу в отношении любого государства, не обладающего ядерным оружием. Тот факт, что Европа и два военных союза находятся в центре внимания всего мира, не оспаривает действительности такого вывода. Во-вторых, критерий определения государств, не обладающих ядерным оружием, содержащийся в формуле Советского Союза, относится не только к Европе, поскольку не только в Европе имеются неядерные государства, на территории которых размещено иностранное ядерное оружие, и нельзя исключать возможности того, что в результате возможного географического распространения ядерного оружия под эту категорию подпадут другие государства. В предложенной Советским Союзом формуле критерии определения неядерного статуса государств, не обладающих ядерным оружием, учитывают также такие страны, как Израиль и Южная Африка, которые по другим формулировкам могут быть в лучшем случае квалифицированы как "исключения".

Позвольте кратко остановиться на вопросе о том, должны ли государства, не обладающие ядерным оружием, брать на себя новые обязательства в рамках будущей конвенции. На этот вопрос следует определенно отрицательный ответ, так как от государств с действительно неядерным статусом не требуют ничего более, как обязательства не менять этого статуса. Говоря более конкретно, государства, не обладающие ядерным оружием, в рамках международного документа такого рода могут:

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

- 1) вновь подтвердить свой отказ от приобретения ядерного оружия или, возможно, отказаться от его применения: в том случае, если некоторые из них этого еще не сделали;
- 2) взять на себя обязательство и впредь не допускать размещение на своей территории ядерного оружия государств, обладающих ядерным оружием.

Я думаю, что ни в одной из этих формулировок не содержится каких-либо новых обязательств. Что касается будущей международной конвенции, обязательства по этим двум направлениям кажутся вполне приемлемыми.

Со своей стороны государства, обладающие ядерным оружием, могут взять обязательство не применять и не угрожать применением ядерного оружия против неядерных государств, которые отказались от приобретения такого оружия и не имеют ядерного оружия других государств на своей территории. Государства, обладающие ядерным оружием, могут также взять на себя обязательство не проявлять инициативы в размещении своего ядерного оружия на территории государств, где в настоящее время его нет.

Серьезное обсуждение этого элемента могло бы иметь благоприятные последствия во всемирном масштабе, в том числе в Европе. Большинство государств, в том числе и европейских, не имеют ядерного оружия. Попытка поддержать и по возможности еще более укрепить их неядерный статус заслуживает внимания, так как это предоставляет им гарантии против применения или угрозы применения ядерного оружия в рамках соответствующим образом разработанной международной конвенции. В этой связи я хотел бы особо подчеркнуть европейский аспект данного вопроса. Любое соглашение, если оно не охватывает европейский континент, а такие предложения высказываются время от времени, влечет риск существенного отклонения от первоначальной цели — укрепления безопасности государств, не обладающих ядерным оружием, — и отхода от существа вопроса.

Переходя к вопросу о запрещении разработки, производства и накопления запасов химического оружия и уничтожения его запасов, я хотел бы от имени своей делегации выразить удовлетворение подробными дискуссиями, проходящими в соответствующей Специальной рабочей группе. С учетом детального рассмотрения проблем и сугубо технического характера осуществляемой работы, я хотел бы затронуть лишь проблемы более общего характера в связи с некоторыми вопросами, возникшими во время дискуссий в Рабочей группе.

Моя делегация по-прежнему отдает предпочтение всеобъемлющей конвенции по химическому оружию, которая должна предусматривать полное и эффективное запрещение разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожение с универсальной сферой применения и адекватным механизмом контроля. Позиция делегации Венгрии заключается в том, что мы должны придерживаться наших основных полномочий и не расширять сферу действия запрещения, каким бы привлекательным это в некоторых случаях ни казалось. Мы считаем, что не следует включать в сферу действия запрет на использование химического оружия, поскольку этот вопрос был положительно решен в Женевском протоколе 1925 года. Повторение упомянутого обязательства в новом международном документе может привести в замешательство, вызвав сомнения в отношении эффективности действующих международных документов и создав нежелательный прецедент. Таким образом, усложнив и затруднив нашу задачу, мы не только ничего не выиграем, но создадим дополнительные трудности.

(Г-н Кёмивеш, Венгрия)

Кратко характеризуя другие аспекты сферы действия запрещения и определения, отмечу, что, по мнению делегации Венгрии, Комитету по разоружению и особенно Рабочей группе следует, насколько это возможно, придерживаться нашей первоначальной цели и полномочий по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и уничтожению его запасов. Делегация моей страны не может поддержать инициативы, направленные на введение новых элементов, которые могут быть определены лишь расплывчато и не иметь непосредственного отношения к запрещению разработки, производства и накопления химического оружия, поскольку она желает избежать новых осложнений политического и технического характера, которых нам не хватает и без этого.

Как показывает наш предыдущий опыт и участие в деятельности Рабочей группы, создание надлежащей системы проверки для будущего договора является первоочередной задачей. В связи с этим позвольте мне сослаться на ряд основных соображений, которые, по мнению делегации Венгрии, являются определяющими для успешной реализации наших усилий. Как и во всех соглашениях в области разоружения, система проверки должна соответствовать сфере действия запрещения; она должна преследовать реальную цель и обеспечивать надлежащий контроль; она должна быть простой по структуре и разумной по своим рамкам, с тем чтобы ее применение было облегчено. В этой связи важно также, чтобы система проверки применялась по отношению ко всем участникам договора, как к тем, кто заявит о наличии боевых химических агентов, так и к тем, кто заявит об отсутствии такого оружия. Система проверки должна обеспечивать всех участников конвенции гарантиями в отношении строгого соблюдения этой конвенции без ненужного вмешательства в мирную деятельность химической промышленности и не нанося ущерба интересам безопасности участника конвенции, не связанным с производством химического оружия.

Сейчас находит все больше понимания идея, которую мы полностью поддерживаем, о том, что такая система проверки должна сочетать национальные и международные средства и предусматривать возможность инспекции на местах в тех случаях, когда это необходимо, на добровольной основе. Эта цель может быть достигнута при помощи надлежащим образом созданного комитета экспертов.

Моя делегация считает, что принятие этих соображений за основу нашей работы и создание на этой основе надлежащей системы проверки в значительной мере способствовало бы продвижению вперед нашей работы и могло бы ускорить достижение всеобъемлющего запрещения разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и уничтожения его запасов, к чему в течение долгого времени настоятельно призывает и на что надеется международное сообщество.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Венгрии посла Кёмивеша за его выступление и за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ТАЙЛЕРДАТ (Венесуэла): Мы хотели бы воспользоваться представившейся возможностью для изложения позиции нашей делегации по ряду вопросов, связанных с проблемой химического оружия, и высказать ряд идей и замечаний, которые могут оказать помощь в рассмотрении этого вопроса по существу, чем занимается в настоящее время Специальная рабочая группа.

1. Важность и значение

Прежде всего нам хотелось бы напомнить о том, что Венесуэла придает первостепенное значение переговорам по подготовке конвенции о запрещении химического оружия. Именно по этой причине мы активно участвуем в работе Специальной рабочей группы, которая

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

в прошлом году под председательством посла Японии Окава приступила к определению вопросов, которые должны быть охвачены конвенцией, а в этом году настойчиво продолжала свою важную работу под руководством посла Швеции Лидгарда. Мы хотели бы воспользоваться случаем, чтобы выразить признательность как нынешнему Председателю Рабочей группы, так и его предшественнику за их ценный вклад в работу Комитета в этой области.

Венесуэла придает также особое значение предложенной конвенции о запрещении химического оружия. Как я сказал в своем выступлении на первой сессии Комитета, мы считаем, что такая Конвенция представляла бы собой первый действительный и эффективный шаг в области разоружения, предпринимаемый с начала усилий Организации Объединенных Наций в этой области, поскольку государства, подписывающие конвенцию, впервые возьмут на себя обязательство уничтожить оружие, не просто находящееся в арсеналах многих из них, но и фактически используемое в военных целях. Необходимость как можно скорее завершить подготовку проекта этой конвенции становится все более срочной. Об этом чудовищном оружии, проявившем свое ужасающее воздействие во время первой мировой войны, как бы забыли. Тем не менее в настоящее время появляется все больше признаков возрождения угрожающего призрака этого оружия. Нам часто показывают по телевидению вооруженные силы обоих военных союзов, проводящих маневры с участием войск, оснащенных для ведения химической войны. Трудно установить, что является целью таких учений: нападение или оборона. В любом случае мы считаем, что, как указывалось в документе CD/167, представленном Канадой, ни одна из стран не нуждается в химическом оружии для обороны, если только речь не идет об ответном ударе в случае применения такого оружия другой стороной. Мы согласны также с заявлением посла Макфайла, с которым он выступил в прошлый четверг, 26 марта, а именно, что "при отсутствии соглашения становится возможной гонка химических вооружений, и события ближайших лет покажут, случится это или нет". Это заявление часто подтверждается публикуемыми сообщениями об ассигновании в военных бюджетах ряда стран новых средств на модернизацию оборудования для ведения химической войны путем приобретения оружия большей разрушительной силы, но менее опасного в обращении.

2. Сфера применения

По нашему мнению, конвенция о запрещении химического оружия должна быть всеобъемлющей, иначе говоря, широкого профиля. Она должна охватывать все виды деятельности, средства и способы, которыми можно воспользоваться для применения токсических свойств химических веществ во враждебных целях или в вооруженных конфликтах.

Как указывал посол Бразилии Суза е Сильва, а также другие делегаты, конвенция о запрещении химического оружия должна включать в себя обязательства двоякого рода: с одной стороны - положительные обязательства, т.е. обязательства совершать какие-либо действия, а с другой стороны - негативные обязательства, т.е. обязательства воздерживаться от какой-либо деятельности.

В первую категорию входят обязательства государств объявить о наличии у них запасов оружия и средств производства. Мы считаем, что, к чему настоятельно призывала делегация Пакистана, такие заявления должны быть сделаны сразу после подписания конвенции, в качестве меры по укреплению доверия. В эту же категорию входит обязательство уничтожить запасы и демонтировать, прекратить или переориентировать на мирные цели деятельность объектов по производству смертоносных химических агентов и химического оружия и боеприпасов.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Мы разделяем высказанную Бразилией идею о том, что необходимо изменить направленность нашей работы, с тем чтобы отдать предпочтение обязательствам активного плана, в частности тем обязательствам, которые предусматривают уничтожение запасов и т.д., поскольку они самым непосредственным образом касаются государств, обладающих в настоящее время таким оружием. Именно эти обязательства придают конвенции, как уже было нами сказано, характер настоящей меры по разоружению. Мы также поддерживаем предложение Бразилии о том, чтобы эта идея была должным образом отражена в названии или в заголовке конвенции.

Ко второй категории обязательств - обязательств об отказе - относятся те, целью которых является предупредить осуществление любой деятельности, дающей возможность государству обладать химическим оружием или применять его. Под эту категорию подпадает запрещение разработки, производства, накопления запасов, приобретения, сохранения или передачи химического оружия. В эту же категорию включаются обязательства, направленные на предупреждение осуществления таких видов деятельности, как военная подготовка кадров в наступательных целях, а также деятельность, дающая возможность стране приобрести потенциал ведения химической войны.

Эти соображения вынуждают нас высказать свою точку зрения по спорному вопросу о применении химического оружия. Недавние сообщения и утверждения о якобы имевшем место применении химического оружия в конфликтах в различных частях мира заставляют нас думать, что положение о запрещении, содержащееся в Женевском протоколе 1925 года, недостаточно эффективно. С одной стороны, как известно Комитету, включенное в этот Протокол положение о запрещении касается только случая применения боевых химических агентов в виде газов. Действительно, это один из самых распространенных методов применения химических агентов в военных целях, однако в любом случае не единственный. Поэтому, хотя Женевский протокол полностью остается в силе и его необходимо защищать как весьма ценный документ, нельзя отрицать, что в нем есть пробелы и слабые места, которые могут послужить поводом для нарушений. С другой стороны, хотя и не подлежит сомнению то, что, как это сформулировано в преамбуле Протокола, применение химического оружия справедливо осуждалось со стороны общественного мнения всего цивилизованного мира, нельзя утверждать, как это делалось, что запрещение применения химического оружия повсеместно воспринимается как норма обычного международного права. Если бы это было так, мы бы без труда пришли к соглашению относительно текста конвенции о запрещении химического оружия.

Поэтому мы считаем, что конвенция, которая разрабатывается Комитетом по разоружению, должна усилить положение о запрещении, содержащееся в Женевском протоколе. У нас нет конкретного предложения по этому вопросу, но мы полагаем, что, как сказал посол Швеции Лидгард, имеется несколько возможностей удовлетворительного увязывания новой конвенции и Протокола. Мы предпочли бы, чтобы эта связь была сформулирована в постановляющих положениях конвенции. У нас нет твердой позиции в отношении того, какое следует принять решение на этот счет. С другой стороны, мы считаем необходимым предусмотреть в конвенции соответствующую систему проверки сообщений о якобы имевшем место применении химического оружия.

3. Проверка

Что касается проверки, то мне хотелось бы высказать некоторые соображения моей делегации по этому важному вопросу, который, несомненно, является самым сложным из всех тех, которые возникают в ходе настоящих переговоров, а фактически – в ходе любых переговоров по проблеме разоружения.

Как уже неоднократно указывалось, основным требованием, предъявляемым к любой процедуре или системе проверки, является ее эффективность. Чтобы быть эффективным, метод проверки должен соответствовать по своему виду и характеру той мере разоружения, к которой он применяется.

В случае с химическим оружием, как мы уже отмечали ранее, уже сам факт, что подготавливаемая конвенция будет включать в себя обязательства разного рода, как негативные, так и позитивные, как действия, так и отказ от действия, делает проблему проверки особенно сложной для решения. Более того, чтобы эта проверка действительно явилась мерой разоружения, необходимо тщательно продумать всю ее систему.

В то же время необходимо признать невозможность создания идеальной системы проверки. Именно здесь требуются проявления политической воли и духа компромисса, которые необходимы во всех переговорах. Помня о том, что, как гласит народная мудрость, лучшее – враг хорошего, мы безусловно должны пойти на компромисс и принять такой метод проверки, который, с одной стороны, был бы удовлетворительным, и с другой – по возможности более эффективным.

Чтобы соответствовать характеру меры разоружения, к которой должна быть применена система проверки и в которую входят обязательства двоякого рода, эта система, выражаясь принятой у нас терминологией по химическому оружию, должна быть двуцелевой. Может быть, нам следует назвать ее бинарной системой.

С одной стороны, она должна включать автоматически действующую процедуру проверки выполнения позитивных обязательств. Это потребовало бы создания системы инспекционного контроля с целью подтверждения правдивости объявленных сведений об арсеналах или накопленных запасах оружия, боеприпасов, химических агентов, объектов и т.д. и проверки осуществления уничтожения таких арсеналов, а также демонтажа, прекращения или переориентации деятельности объектов.

Другая процедура проверки, проводимая в случае поступления жалобы, предназначалась бы для проверки правдивости заявления о нарушении негативного обязательства – обязательства воздерживаться от определенных действий. При этом имеются в виду случаи, когда одна страна будет обвинять другую в производстве или разработке, накоплении запасов, приобретении или сохранении химического оружия или в осуществлении какой-либо деятельности, запрещенной по конвенции. Под эту категорию, естественно, попадали бы случаи применения или использования химического оружия.

Мы считаем, что система проверки должна представлять собой соответствующее сочетание национальных и международных мер, причем последние в большей пропорции, чем первые. Кроме того, особо важную роль следует отводить инспекции на местах. Например, что касается проверки правильности объявлений и осуществления мер уничтожения, нет более подходящего метода, чем метод прямого наблюдения. Такое наблюдение или инспекцию следует в любом случае осуществлять как можно менее навязчиво, не нарушая суверенитета государств и избегая излишнего вмешательства в их внутренние дела. Мы считаем, что в основе системы проверки на местах должна лежать презумпция честного выполнения всеми договаривающимися сторонами своих обязательств. Если мы будем исходить из предположения, что государства выполняют взятые на себя обязательства, то ни одно из государств-участников не будет чувствовать себя задетым, если контрольный орган, на создание которого оно дало свое добровольное согласие, попросит у него разрешения на осуществление инспекции с целью подтверждения или проверки выполнения государством взятого на себя обязательства. Именно так мы понимаем взаимное доверие, которое должно превалировать во взаимоотношениях между государствами-участниками конвенции.

(Г-н Тайлардат, Венесуэла)

Что касается вопроса о проверке, то мы считаем очень полезным исследование, представленное делегацией Канады в документе CD/167. Мы считаем также весьма интересным перечень вопросов, относящихся к проблеме проверки, содержащийся в рабочем документе CD/CW/WP.10, подготовленном Председателем Рабочей группы. Оба документа содержат материалы, которые нам очень пригодятся на следующем этапе нашей работы.

Что же касается контрольного органа, то наша точка зрения совпадает с позицией, выраженной в канадском документе, и мы считаем, что конвенция должна предусмотреть создание международной комиссии политического характера с ограниченными и периодически возобновляемым составом, назначаемым Генеральной Ассамблеей или совещанием государств-участников. Комиссия могла бы взять на себя инициативу осуществления нерегулярных выборочных проверок для контроля за выполнением обязательств. Кроме того, она принимала бы жалобы и предпринимала бы необходимые шаги по проверке обоснованности обвинений в нарушении конвенции. Комиссия отчитывалась бы перед Генеральной Ассамблеей или совещанием государств-участников и периодически представляла бы этому органу доклады о своей работе. В случае необходимости Комиссия могла бы обращаться к экспертам за советом и помощью. И наконец, мы считаем, что Комиссия должна быть как можно более простой по структуре, а ее деятельность достаточно гибкой, чтобы она могла работать с максимальной отдачей.

Мы не согласны с выраженным Соединенными Штатами Америки и Советским Союзом в их двустороннем сообщении мнением о том, что главная роль в деле проверки должна принадлежать Совету Безопасности. Мы бы предпочли, чтобы орган, на который будет возложена эта важная функция, был более демократичным по своему составу и представительству.

4. Новые полномочия

Наконец, нам хотелось бы заявить, что мы согласны с мнением посла Лидгарда, высказанным в его выступлении от 24 марта, что Комитет должен незамедлительно расширить полномочия Рабочей группы, с тем чтобы она как можно скорее смогла приступить к разработке конвенции. Группа должна вскоре завершить второе рассмотрение относящихся к конвенции вопросов по существу. Следует напомнить, что предоставленные Рабочей группе полномочия весьма ограничены и дают ей возможность только определить круг проблем, подлежащих включению в конвенцию. Напомним также, что эти полномочия с самого же начала были ограничены соответствующим толкованием, что помешало группе достичь настоящих успехов в переговорах. Поэтому группе следует предоставить достаточно широкие полномочия, чтобы дать ей возможность по-настоящему начать переговоры, которые должны привести к выработке проекта международного документа обязательного характера.

Нам хотелось бы завершить свое выступление выражением надежды на то, что с новыми полномочиями Рабочая группа сможет достаточно быстро продвинуться в своей работе, чтобы дать возможность Комитету представить Генеральной Ассамблее на второй специальной сессии, посвященной разоружению, если не окончательный текст, то хотя бы достаточно отработанный проект, чтобы доказать всему миру, что мы способны на нечто большее, чем на подготовку проектов договора о запрещении несуществующего оружия.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Венесуэлы посла Тайлардата за его выступление и любезные слова в адрес Председателя.

Г-н САММЕРХЕЙС (Соединенное Королевство): Сегодня я буду говорить по пункту 4 нашей повестки дня, т.е. по вопросу о химическом оружии. Однако, прежде чем сделать это, я хотел бы, г-н Председатель, заявить, что я рад видеть вас на посту Председателя нашего Комитета в апреле месяце. Я уверен, что под вашим уверенным руководством Комитет будет и впредь добиваться успехов во всех важных областях, над которыми мы работаем, и я хочу заверить вас в полной поддержке и сотрудничестве со стороны моей делегации. Я хотел бы также поблагодарить вашего предшественника г-на Жердера, после Германской Демократической Республики, который столь усердно выполнял обязанности Председателя в течение последнего месяца.

Переходя к вопросу о химическом оружии, я хотел бы прежде всего выразить признательность уважаемому представителю Швеции за проявленную им энергию, умение и обязательность, продемонстрированные им на посту Председателя Специальной рабочей группы по химическому оружию. Мое правительство считает, что устранение химического оружия из арсеналов всех государств имеет самое большое значение. Мы полны решимости сделать все возможное для того, чтобы способствовать этому процессу. Мы еще раз внимательно изучим дискуссии, которые проходили в этой группе. Замечания, которые я выскажу сейчас, имеют целью изложить направление нашей позиции.

Приступив к обсуждению вопроса о химическом оружии, мы имеем дело не с оружием, которое может появиться в будущем, а оружием, которое существует в мире и которое в прошлом уже производило ужасные опустошения. Соединенное Королевство всегда придерживалось мнения, что любой договор в области разоружения должен предусматривать надлежащие меры проверки. Это еще более оправдано в отношении оружия, которое уже существует; в этом случае значение контроля возрастает. Правительство Соединенного Королевства считает, что соблюдение конвенции по химическому оружию должно надлежащим образом проверяться. Без надлежащей проверки государства не будут иметь уверенность, что такая конвенция соблюдается. И действительно, нам не удалось добиться больших успехов именно потому, что мы до сих пор не смогли договориться о мерах по проверке, которым бы доверяли все государства. Проверка является и будет являться решающим звеном, от которого зависит успех нашей работы.

В этой связи я хотел бы уделить несколько минут дальнейшему разъяснению позиции своей делегации по вопросу о надлежащей проверке. Очевидно, что мы не можем реально надеяться на соглашение о системе проверки, которая предусматривала бы 100-процентную гарантию соблюдения. Несмотря на привлекательность такой системы, мы признаем, что она нереальна, и это было прекрасно доказано в документе CD/CW/WP.9, представленном Канадой Рабочей группе по химическому оружию. Однако мы должны иметь такие положения, которые обеспечат всех участников конвенции достаточно высокой степенью уверенности в том, что все другие государства-участники конвенции ее соблюдают. Кроме того, если мы включим эти положения, они сами по себе будут способствовать стремлению всех государств придерживаться буквы и духа соглашения.

Поэтому вопрос состоит в том, какую деятельность нам необходимо проверять для того, чтобы государства питали доверие к конвенции, и какую форму эта проверка должна принимать? По мнению Соединенного Королевства, меры проверки необходимы на каждом этапе осуществления всех положений конвенции, относящихся к объявлению и уничтожению запасов химического оружия и производственных объектов, а впоследствии — для контроля над соблюдением государствами положений конвенции, запрещающих разработку и производство химического оружия, включая контроль над использованием в мирных целях боевых химических агентов и двуцелевых химических агентов. Правительство Соединенного Королевства также считает необходимым, чтобы в конвенции была предусмотрена эффективная процедура подачи и рассмотрения жалоб.

Я уверен, что позиция Соединенного Королевства по этим вопросам хорошо известна. Но я хотел бы уделить некоторое время разъяснению одного или двух главных аспектов этой позиции. По нашему мнению, одним из главных элементов режима надлежащей проверки

является создание консультативного комитета. По нашему мнению, для достижения максимальной эффективности в Комитет должно входить ограниченное число членов, избранных из числа государств-участников конвенции. Ему должна принадлежать центральная роль в вопросах проверки. Эксперты из государств-участников будут иметь возможность вносить свой конструктивный вклад в обеспечение соблюдения конвенции. Принцип многостороннего консультативного комитета предполагает также желание государств-участников конвенции делиться и обмениваться своим опытом и информацией и быть откровенными в своем мнении по этому важному вопросу. Высокая степень откровенности, свободный обмен информацией между государствами будут служить основой доверия. Более того, можно сказать, что это необходимо для создания атмосферы доверия, которая, в свою очередь, необходима для успешного осуществления конвенции по химическому оружию.

Моя страна уже высказывала свои соображения по ряду обязанностей, которые должен выполнять консультативный комитет. Мы считаем, что он должен анализировать и оценивать доклады и информацию, предоставляемую государствами-участниками конвенции; он должен быть уполномочен запрашивать в случае необходимости дополнительную информацию и проводить расследования. Он будет осуществлять необходимые меры проверки, а также проводить инспекции на местах и другие инспекции, предусмотренные положениями конвенции. Он будет информировать все государства-участники о своих выводах, а также консультироваться и сотрудничать с национальными организациями, которым будет поручена деятельность внутри страны, связанная с претворением в жизнь положений конвенции.

Консультативный комитет должен быть не только бюрократическим или административным органом; он должен выступать также в качестве органа консультаций и сотрудничества между государствами-участниками. В результате участия в работе комитета государств-участников, комитет приобретет их доверие; международный характер состава комитета будет подразумевать, что он будет представлять не одно конкретное государство или группу государств, а будет являться независимым и беспристрастным органом. Однако, ни одно из этих положений не затрагивает право государств-участников, желающих обратиться с жалобой, сделать это на более высоком политическом уровне. Но мы хотели бы надеяться, что предусмотренные процедуры консультаций и сотрудничества будут такими, что эти меры будут необходимы лишь при исключительных обстоятельствах. Во всяком случае, консультативный комитет должен являться средством, способствующим росту откровенности и доверия между государствами, к чему столь искренне стремится Соединенное Королевство.

Само собой разумеется, что консультативный комитет не будет функционировать сам по себе. Государства-участники будут также иметь права и обязанности. Я уже говорил о необходимости откровенности и я бы хотел более подробно остановиться на форме, в которой эта откровенность может быть выражена. Прежде всего государства, подписывая конвенцию или присоединяясь к ней, делают заявления. Было предложено, чтобы эти заявления делались до подписания конвенции, может быть, даже во время переговоров по этой конвенции. Это — одна из возможностей. Я уверен, что если какое-то государство захочет сделать заявление до принятия конвенции, мое правительство будет рассматривать это как свидетельство возросшего доверия. Но, как это показывает документ CD/142, представленный делегацией Швеции, позиция государства в отношении потенциала ведения химической войны может очень быстро измениться. Поэтому Соединенное Королевство считает, что самым подходящим моментом для заявления является момент вступления конвенции в силу или ближайший за ним период, что дает возможность государствам, присоединяющимся к этой конвенции, получить самую последнюю информацию.

Мы считаем, что эти заявления должны быть подробными и точными. В них прежде всего должно быть указано, имеет ли государство боевые химические агенты, средства обеспечения прорыва ПВО и боеприпасы, затем в них должны быть подробно указаны имеющиеся у государства виды химических агентов и количество каждого вида. Кроме этого, в

заявлении должно быть указано местонахождение и типы каждого производственного объекта. Государствам потребуется также одновременно с этим или спустя некоторое время сделать заявления о видах и количестве химических агентов, которые они намерены сохранить для осуществления разрешенных видов деятельности, и о производственных объектах, которые они сохраняют для этой цели. По полного уничтожения всех запасов химического оружия и предприятий, производящих это оружие, государства должны будут периодически делать новые заявления; заявления о боевых химических агентах, которые будут сохраняться для мирных целей, нужно будет, видимо, делать ежегодно. Эти заявления будут рассматриваться консультативным комитетом и будут служить основой для его будущей работы по контролю за соблюдением конвенции.

Государства-участники конвенции будут иметь определенные обязательства по отношению к консультативному комитету. Участие в работе комитета обуславливает признание государствами важности сотрудничества. Это сотрудничество должно выйти за рамки простого обмена данными. Необходимо также предусмотреть определенный уровень инспекции на местах в целях подтверждения, что условия конвенции соблюдались и продолжают соблюдаться и что сделанные заявления отражают истинное положение вещей, что запасы химического оружия уничтожены, а производственные объекты демонтированы. Некоторые государства выразили сожаление по поводу признания необходимости таких мер. Мы считаем, что они не только необходимы, но и имеют позитивный эффект, так как они предоставляют государствам возможность развеять оставшиеся сомнения и способствуют укреплению доверия. Цель режима контроля за выполнением конвенции по химическому оружию состоит, по нашему мнению, в том, чтобы обеспечить такое положение, чтобы такие сомнения не возникали, ну а если они возникнут, чтобы их можно было быстро рассеять. Ясно, что мы не можем надеяться на осуществление контроля за химической промышленностью всего мира. Это потребовало бы колоссальных ресурсов и расходов. Однако должны быть предприняты все усилия для учреждения беспристрастных и тщательных проверок в таких специфических областях деятельности, которые могут вызвать тревогу или сомнения. Если нечего скрывать, то нет оснований и препятствовать таким проверкам.

Говорилось о том, что проверки неприемлемы, так как они могут привести к разглашению коммерческих секретов. Но я думаю, что члены этого Комитета согласятся с тем, что, когда речь идет о таком ужасном оружии, когда нависла такая опасность, эта проблема не может увести нас в сторону от нашей главной цели. Мы понимаем важность сохранения коммерческого секрета, но я убежден, что можно найти средства сохранения коммерческих секретов и в то же время предпринять необходимые шаги для достижения значительно более важной цели — доверия к конвенции по химическому оружию. Опыт Федеративной Республики Германии в области контроля за коммерческими предприятиями будет полезен, когда этот вопрос будет изучаться подробно. Соединенное Королевство более подробно изложит свою позицию по этому вопросу на последующей стадии нашей работы.

Сейчас я хотел бы затронуть относительно новую концепцию, по которой в этом году впервые в Рабочей группе по химическому оружию проходили серьезные прения, а именно — шведское предложение о расширении сферы действия договора на относящиеся к наступательному потенциалу ведения химической войны виды деятельности, а именно, — планирование, организацию и подготовку. Эти идеи делегации Швеции весьма подробно изложены в документе CD/142. Это — интересное и имеющее далеко идущие последствия предложение, хотя оно и вызывает ряд трудностей. Мое правительство внимательно изучает это предложение, но уже сегодня я хотел бы высказать несколько предварительных замечаний по этому вопросу.

По нашему мнению, запрещение того, что я бы назвал доктринальными элементами в противоположность материальным элементам, т.е. элементам наступательного химического военного потенциала, не является центральным или главным моментом конвенции по химическому оружию. Это — скорее одна из мер по укреплению доверия, в данном случае — уверенность, что какое-либо государство-участник конвенции в будущем внезапно не денонсирует конвенцию. Как я понимаю, на первом этапе государства объявляют о наличии некоторых элементов потенциала ведения химической войны. На втором этапе приглашаются

наблюдатели на военные маневры вообще и на маневры, включающие подготовку по защите от действия (ядерного) химического оружия, в частности. В последнем случае наблюдателям можно также разрешать контроль за радиоэлектронной связью. На третьем этапе государства дают своим вооруженным силам указание не осуществлять в будущем какой-либо конкретной деятельности, непосредственно связанной с приобретением способности проводить наступательные операции с использованием химического оружия. И наконец, можно предусмотреть положения об обмене информацией и, что еще лучше, проведение проверок военных объектов, мест хранения боеприпасов и аэродромов на местах. Именно так мы интерпретируем предложения, содержащиеся в документе CD/142 и разработанные в документе CD/CW/WP.7.

Это — комплексное и детально разработанное предложение. В прошлом Соединенное Королевство выступало за использование режима укрепления доверия для того, чтобы помочь государствам подготовиться к конвенции по запрещению химического оружия и заверить их в том, что разработанная конвенция будет соблюдаться. Однако идеи, содержащиеся в шведском документе, имеют несколько иной характер и требуют тщательного изучения. Соединенное Королевство выступает за режим укрепления доверия в связи с запрещением химического оружия, и, действительно, мы поддержали некоторые высказанные ранее предложения по этому вопросу. Но мы должны серьезно изучить этот вопрос. Прежде всего мне представляется, что эти предложения носят недостаточно комплексный характер для того, чтобы их включать в конвенцию, главной целью которой является запрещение владеть химическим оружием. Как показали продолжительные прения, проходившие в этом Комитете, и усилия двух государств-членов Комитета, проводивших двусторонние переговоры, разработка конвенции, ограниченной этой целью, была бы весьма трудной задачей. Нам следует подумать над тем, что, может быть, лучше обсудить отдельно меры, выходящие за рамки тех мер, которые необходимы для выполнения основного предназначения конвенции. Таким образом, мы бы имели возможность избежать затягивания переговоров по запрещению химического оружия.

Во-вторых, следует подумать о том, каковы будут результаты мер, предложенных шведской делегацией. Действительно ли они укрепят доверие режиму, установленному договором? Конечно, если все государства-участники конвенции были бы уверены, что другие государства-участники полностью прекратили всякую деятельность по планированию, организации и подготовке применительно к потенциалу ведения наступательной химической войны, доверие было бы укреплено. На деле же, несмотря на высокую степень откровенности, которая требуется при применении мер, изложенных в документе CD/142, мы действительно сомневаемся, что когда-то можно будет иметь уверенность в том, что любая доктринальная деятельность, связанная с ведением наступательной химической войны, прекращена.

В-третьих, учитывая многие заявления, уже сделанные в Рабочей группе по химическому оружию, мы думаем, что есть основания сомневаться в том, что предложенные меры вообще окажутся приемлемыми для некоторых государств, присоединение которых к конвенции по химическому оружию будет совершенно необходимым. Поэтому, по нашему глубокому мнению, при ведении переговоров о конвенции по химическому оружию нам следует ограничиться обсуждением главного вопроса: запрещение разработки, производства и накопления этого оружия.

Наконец, я хотел бы сказать, что Соединенное Королевство положительно оценивает работу, проделанную Специальной рабочей группой в ходе этой сессии. В частности, мы считаем, что рабочие документы Председателя Группы чрезвычайно полезны для организации дискуссии по этому важному вопросу. Однако мы считаем, что Рабочая группа не располагала достаточными возможностями для детального рассмотрения этих документов, не говоря уже о возможности сделать окончательные выводы. Мы сможем воспользоваться предстоящим перерывом в работе для более тщательного рассмотрения ряда важных вопросов, и я надеюсь, что мы будем в состоянии внести новые детально разработанные предложения в ходе второй части сессии.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ: Я благодарю уважаемого представителя Соединенного Королевства посла Саммерхейса за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н СКИННЕР (Канада): 1-й Председатель, в 1974 году Канада представила Комиссии Комитета по разоружению в документе CCD/434 предварительный отчет о своем опыте по ликвидации запасов химического оружия, оставшихся со времен второй мировой войны. Мы намерены ознакомить сегодня Комитет по разоружению с состоянием этого процесса на сегодняшний день путем представления в Комитет документа, озаглавленного "Ликвидация химических агентов" (CD/173), который содержит дальнейшие детали.

Канада надеется, что этот документ явится вкладом в обсуждение по существу, которое проходило в период, когда наше внимание было сконцентрировано на вопросе о химическом оружии и проблемах, связанных с возможным заключением конвенции. Поэтому мы надеемся, что проблемы уничтожения запасов и проверки такого уничтожения достаточно реальны, чтобы оправдать представление такого документа.

Канадский документ содержит также краткий обзор методов уничтожения химических агентов. Они указывают на различные процессы, которые могут быть применены, и сложный характер методов взятия проб и проведения химических анализов, которые будут необходимы, если потребуются интенсивные меры проверки для определения количества и вида уничтоженных материалов на постоянной основе.

В заключение своего заявления о представлении этого документа я хотел бы отметить, что по содержанию он носит технический характер. Мы полагаем, что там, где это возможно, технические вопросы, аналогичные тем, которые содержатся в этом документе, должны быть представлены этому форуму, с тем чтобы они могли служить твердой основой, на которой мы сможем строить в дальнейшем нашу работу в актуальной области контроля над вооружениями и разоружением.

Г-н АЛЕНИДЖИ (Нигерия): Г-н Председатель, позвольте мне выразить искренние поздравления моей делегации по случаю вашего вступления на пост Председателя Комитета по разоружению на апрель месяц. Ваш богатый дипломатический опыт явится большой ценностью для Комитета, и моя делегация обещает вам всяческую поддержку. Мне хотелось бы также поблагодарить вашего предшественника посла Хердера за огромную работу, сделанную им в течение этого долгого марта месяца.

Многочисленные выступления в Комитете как представителей стран-членов, так и наблюдателей свидетельствуют о важности пункта 4 нашей повестки дня. Наряду с ядерным оружием химическое оружие является самым опасным из всех орудий массового уничтожения. Такая же точка зрения была высказана делегацией Финляндии на одном из наших заседаний.

В самой последней своей резолюции по этому вопросу, а именно в резолюции 35/144 В, пункт 3 постановляющей части Генеральная Ассамблея "настоятельно предлагает Комитету по разоружению в первоочередном порядке продолжить с начала своей сессии 1981 года в соответствующей форме переговоры по многосторонней конвенции о полном и эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и о его уничтожении с учетом всех имеющихся предложений и будущих инициатив". Эта тщательно обсужденная формулировка не полностью отражает глубокое беспокойство международного общественного мнения тем, что конвенция о запрещении химического оружия не подготовлена в срок.

Уместно напомнить, что в Декларации о провозглашении 80-х годов вторым Десятилетием разоружения, Генеральная Ассамблея призвала Комитет по разоружению приложить все усилия для того, чтобы безотлагательно провести переговоры в целях достижения соглашения и представить согласованные тексты по мере возможности до второй специальной сессии, посвященной разоружению по договору о запрещении разработки, производства и накопления всех видов химического оружия и его уничтожении.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Мы уже давно занимаемся проблемой разработки конвенции о запрещении химического оружия. После создания в прошлом году Рабочей группы по химическому оружию Комитет достиг значительных успехов по уточнению многих элементов, подлежащих включению в соглашение об эффективном запрещении разработки, производства и накопления запасов всех видов химического оружия и его уничтожении. В этой связи следует выразить признательность послу Лидгарду за его энергичную работу на посту Председателя. Специальная рабочая группа располагает достаточным количеством материалов и рабочих документов, чтобы приступить к новой фазе серьезных переговоров по этому пункту. Заключение конвенции возможно только в случае проведения Рабочей группой переговоров по этому вопросу. Настало время для расширения мандата Рабочей группы.

Мне хотелось бы напомнить о том, что в пункте 8 преамбулы к Конвенции 1972 года о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении содержится ясное нападение на то, что конвенция является первым шагом в направлении достижения соглашения об эффективных мерах по запрещению разработки, производства и накопления химического оружия и об их уничтожении.

Очевидно, что одной из важнейших проблем на пути достижения соглашения о запрещении химического оружия является вопрос о проверке. Результатом присутствия многочисленных экспертов в составе многих делегаций за последние две недели явилось действительное рассмотрение этой проблемы и было подготовлено несколько интересных рабочих документов, в том числе канадский документ CD/167, заслуживающих тщательного изучения.

Делегация Нигерии разделяет точку зрения, выраженную в пункте 11 Совместного сообщения СССР и США о ходе двусторонних переговоров по вопросу о запрещении химического оружия (документ CD/112), согласно которой любая будущая конвенция о запрещении химического оружия должна предусматривать сочетание национальных и международных мер проверки.

Очевидно, что требуется более тщательное обсуждение характера и сочетания мер этой двойной системы проверки. Мы полагаем, что это может быть сделано на следующей фазе переговоров в Рабочей группе. Мы отмечаем совпадение взглядов в вопросе о технической выполнимости ряда мер проверки, хотя остается нерешенной проблема допустимого объема вмешательства. В этом отношении весьма поучительно заявление профессора Пфиршке из ФРГ. Выступая 1 апреля 1981 г. в Рабочей группе по химическому оружию, он заявил следующее:

"Химическая промышленность моей страны, занимающая четвертое место в мире, в течение четверти века подвергалась инспекции на местах, не выдав своих производственных секретов".

Такое свидетельство должно в большой степени способствовать тому, чтобы успокоить государства, опасавшиеся навязчивого характера инспекции на местах.

Делегация Нигерии придает большое значение тому, чтобы конвенция о запрещении химического оружия предусматривала уничтожение запасов химического оружия. Инспекция на местах по контролю над этим видом деятельности крайне необходима, поскольку национальные технические средства, применяемые национальными агентствами, не дают достаточных гарантий и не внушают доверия другим участникам конвенции, и поэтому могут потребоваться дополнительные меры.

(Г-н Адениджи, Нигерия)

Объявление существующих запасов и производственных объектов также является важнейшей составной частью действенного документа. По мнению моей делегации, подписание конвенции государством, обладающим химическим оружием, должно сопровождаться объявлением запасов и производственных объектов, а в случае необходимости - негативными декларациями государств, не обладающих ни запасами химического оружия, ни производственными объектами. После вступления конвенции в силу эти производственные объекты подлежат демонтажу. Переориентация деятельности таких производственных объектов, даже если она экономически осуществима, создала бы серьезные проблемы проверки и, возможно, вызвала бы подозрения. Кроме того, после вступления конвенции в силу необходимо приступить к уничтожению запасов, с тем чтобы они были полностью уничтожены в сроки, указанные в конвенции. Эти сроки, без сомнения, станут предметом переговоров на ближайшем этапе деятельности Рабочей группы.

Сроки, а также связь новой конвенции с Протоколом 1925 года должны повлиять на уровень допускаемой по конвенции деятельности по защите. Несмотря на тот факт, что применение химического оружия было запрещено по Протоколу 1925 года, делегация Нигерии не усматривает каких-либо препятствий правового или иного порядка для включения в предложенную конвенцию положения о запрещении применения химического оружия. По нашему мнению, такое положение еще больше укрепит Протокол 1925 года и будет особенно уместным потому, что даже в случае немедленного запрещения производства химического оружия оно по-прежнему будет сохраняться в период между вступлением конвенции в силу и моментом его полного уничтожения. Мы разделяем также точку зрения Австралии по этому вопросу. По мнению делегации Нигерии, единственным оправданием для защитной деятельности после вступления конвенции в силу является то, что государства, обладающие химическим оружием, будут обладать им в течение некоторого времени после вступления конвенции в силу. Однако эта защитная деятельность допустима лишь до того момента, пока не будут полностью уничтожены все запасы оружия.

Разрешите мне завершить свое выступление словами уважаемого представителя Нидерландов посла Ричарда Фейна. Выступая вчера, 2 апреля 1981 года, в Комитете по разоружению, он напомнил о Совместном коммюнике 1974 года, в котором президент Соединенных Штатов Америки и руководитель советского государства подтвердили свою заинтересованность к заключению эффективного международного соглашения, которое исключило бы из arsenалов государств такие опасные средства массового уничтожения, как химическое оружие. "Мы искренне надеемся на то, - заявил посол Фейн, - что такие же политическое мужество и такая же политическая мудрость скоро вновь восторжествуют и приведут к достижению нашей совместной цели, к заключению конвенции о запрещении химического оружия".

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Я благодарю уважаемого представителя Нигерии за его выступление, а также за любезные слова в адрес Председателя.

Г-н ФЛАУЭРРИ (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Я взял слово по двум причинам. Во-первых, г-н Председатель, я хотел бы просто отметить, что хотя делегация моей страны и не возражала против предложенной темы нашего неофициального заседания 6 апреля, посвященного пункту 1 нашей повестки дня, согласно вашему заявлению на вчерашнем утреннем заседании, однако возможный вклад делегации Соединенных Штатов Америки по-прежнему будет ограничен факторами, о которых я говорил в ряде случаев в ходе работы данной сессии.

(Г-н Флауэрри, США)

Во-вторых, мне хотелось бы от имени делегации и правительства Соединенных Штатов Америки выразить признательность за многочисленные выражения соболезнования, поступившие к нам из всех подразделений Комитета в связи с покушением на жизнь президента Рейгана. Мы были особенно тронуты искренним беспокойством, которым были пронизаны эти выражения, и так же, как и вы, с большим облегчением и радостью узнали, что президент, по-видимому, весьма успешно выздоравливает.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Прежде чем объявить о закрытии пленарного заседания, мне хотелось бы предложить вам провести короткое неофициальное заседание сразу же после пленарного заседания для обсуждения некоторых нерешенных процедурных вопросов. Если нет возражений, я буду считать, что Комитет готов продолжать свою работу в неофициальном порядке.

Решение принимается.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Следующее пленарное заседание Комитета состоится во вторник, 7 апреля 1981 года, в 10 ч 30 мин.

Заседание закрывается в 17 ч 15 мин.